

21 мая 1972 года

ТРУДНОСТИ РОСТА

К итогам сезона в театре имени Г. Камала

ИТАК, выпущен последний спектакль. 66-й сезон Татарского академического театра имени Г. Камала финиширует. Каковы же его итоги?

В истекшем году в чем-то были продолжены положительные тенденции, наметившиеся в развитии коллектива, в чем-то и заstopорены.

Известно, что театр в последние 5-6 лет пережил ошущим творческий взлет, заявил о себе громко и решительно. Это неоднократно отмечала центральная и местная печать. Был создан интересный и разнообразный репертуар — современный и классический. Точное прочтение каждой пьесы позволяло находить в ее сценическом воплощении точные и яркие краски. Разную современность актерской игры, находясь в декоративном и музыкальном оформлении спектаклей.

Заметно выросло мастерство большой группы исполнителей. Ощущалась забота о подготовке актерской смены, плодотворно сотрудничество актеров разных поколений.

А все это вместе взятое привело к тому, что театр обрел свое определенное, современное лицо. И в этом большая заслуга главного режиссера М. Салимжанова. Своей деятельностью он убедительно доказывает справедливость того, что театральное искусство нуждается на гармоническом сотрудничестве драматурга, режиссера и актера при ведущей, организующей, направляющей роли режиссера в этом процессе.

Именно благодаря такому сотрудничеству в последние годы появился ряд интереснейших решений постановок татарской классики — «Мирный Айслу», «Американец», «Смелые девушки», «Угасшие звезды». Но на этом пути не обошлось и без утрат, о чем свидетельствует новое обращение к известному и популярному произведению М. Файзи «Галибану». Современного прочтения пьесы не получилось. Наоборот, постановка, осуществленная режиссером Х. Салимжановым, отбрасывает театр на 30 лет назад. Спектакль, решенный в эстетике сороковых годов, оказался в плену бытовой и этнографической красоты. В нем действуют нарядные поселенцы и поселяки в ярких национальных костюмах. Разукрашенные театры и коромысла дополняют впечатление пасторали. Визуальные загромождения в старой манере представления, оживляя традиционные

штампы. Единственно «живым» человеком на сцене оказался Исмагил в исполнении И. Юмагулова. Вот к чему привел распад творческого сотрудничества, вызванный, в первую очередь, отсутствием направляющей воли режиссера.

Аналогичный случай произошел в «Дурочке». Г. Шамуков, Н. Дунаев, Ф. Ахтиямов и И. Хайруллин давно рекомендовали себя современным мыслящими и играющими артистами. А что же случилось здесь? Почему ни один из вышеперечисленных исполнителей не добился успеха, почему они столь неорганичны, столь неестественны? Актерская неудача явилась следствием неудачи режиссерской. П. Исанбет не смог по-настоящему прочитать комедию Лопе де Вега.

Большой интерес в этом сезоне вызвала постановка М. Салимжановым водевиля «Четыре жениха для Дилифруз». С водевильной легкостью решенный, в шутильной манере сыгранный спектакль стал значительным по нескольким причинам.

Отрадно, что в афише камаловцев появилась легкая комедия-мюзикл. Это отнюдь не означает, что такие пьесы — основная линия театра. Но и они нужны. Прежде всего потому, что довели, как это доказано всей историей мирового театра, является прекрасной школой актерского мастерства. Для татарских же актеров, воспитанных на произведениях бытовой, психологической драмы, такая школа особенно полезна. Ибо жанр водевиля заставляет их оторваться от привычного бытоизма, от штампов, а порой и любимых штампов, заставляет фантазировать, искать, приводить в движение всю свою исполнительскую технику. И в результате, в случае творческой удачи, появляются первоклассные актерские работы. Таковыми в спектакле «Четыре жениха для Дилифруз» стали роли Исмагила и Галима в исполнении Р. Шарифеева и Д. Ильясова. Здесь проявилась одна из отличительных черт современного искусства актера — присутствие последнего в роли. Шарифеев и Ильясов очень достоверны, очень естественны и органичны. Их героям веришь до конца. Но в то же время в них живет и некий японский, чуждый глаз самого артиста, который одновременно с улыбкой слезит за чудачеством своего героя. Он как бы предлагает зрителю условия игры.

Зритель это принимает и с удовольствием, весело включается в игру.

Такая манера исполнения абсолютно оправдана. Водевиль Т. Миннуллина и задание режиссера требуют добиваться легкости, изящества. И это требование в большинстве случаев выполнено. Если и остались какие-то рудименты тяжеловесности, то они идут опять-таки от непривычки играть по-комедийному комедию, от традиций бытовой драмы.

Репертуар театра в основе своей всегда серьезен. Таким он был и в этом сезоне. Камаловцы показали «Чайку» Ш. Камалова в инсценировке Г. Ахтиямова (режиссер П. Исанбет), «Суд совести» Д. Валеева в постановке М. Салимжанова и «Не беспокойся, мама» Н. Думбадзе (режиссер Р. Хазнахметов). В этих спектаклях, особенно в двух последних, коллектив продолжил свою изблюбленную тему — определение, что есть человек, место человека в жизни, какой человек — личность — состоявшаяся.

Но по идейным и художественным качествам эти сценические произведения не равнозначны. В осуществленной инсценировке повести Думбадзе главная мысль произведения о становлении человеческой личности довольно явственно доносится. И это — большая заслуга молодого режиссера. Но ему, очевидно, еще трудно дается работа с актером. Поэтому мало в спектакле исполнительских удач. А вот в «Суде совести», наряду с отличными актерскими работами, существует нечеткость в идейной акцентировке.

Прошедший сезон принес камаловцам и их зрителям и радости, и огорчения. К числу последних надо отнести то, что в этом году фактически бездействовали такие яркие актеры, как Ф. Ильская, Ш. Биктимиров, Р. Тагетдинов, Н. Гараева, Ш. Асфандиярова, и другие. Правда, каждый из них, кроме Ф. Ильской, сыграл по одной небольшой роли. Но это были роли проходные, случайные, не отвечающие актерской индивидуальности исполнителя.

Конечно, иногда артисту надо остановиться, оглянуться, перевести дух для дальнейшего подъема. Но когда остановка оказывается длительной, тогда она уже не приносит пользы ни актеру, ни театру в целом.

Думается, что следовало бы возобновить практику приглашений многообидных режиссеров. Ибо каждый новый режиссер (хороший, конечно) дает много для роста актерского мастерства. Всем памятно, например, плодотворное сотрудничество с Т. Ходжаевым, М. Новожиловым, А. Казимовым.

Театр за последние годы закрепил позиции в овладении татарской и русской классикой, современными татарскими и неровными произведениями. Теперь — очередь за мировой классикой, за высокой трагедией. Силы и возможности для преодоления новых творческих ступеней в театре есть.

ИЛЬЯНИ ИЛЯЛОВА.